

4. Грегори Р.Л. Разумный глаз. М., 1972.
5. Казаков А.Н., Якушев А.О. Логика - I. Парадоксология. М., 1994.
6. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М., 1994.
7. Лефевр В. Конфликтующие структуры. М., 1978.
8. Лиепинь Э.К. Категориальные ориентации познания. Рига, 1986.
9. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992.
10. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М., 1993.
11. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. Лекции о Прусте. М., 1997.
12. Мерло Понти М. Око и дух. М., 1989.
13. Петровский В.А. Личность в психологии: Парадигма субъектности. Ростов-н-Д., 1996.
14. Петровский В.А. Очерк свободной причинности // Вестник СамГУ. 1996. №1.
15. Психология / Под ред. А.К. Крылова. М., 1998. Гл. 6. «Сознание и познавательные процессы».
16. Симмел М.Л. Фантомная конечность (Резюме) // Хрестоматия по ощущению и восприятию / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.Б. Михалевской. М., 1975.
17. Успенский П. Tertium organum. М., 1990.
18. Флоренский П.Д. Столп и утверждение истины. М., 1990.
19. Фромм Э. Человек для себя. М., 1992.

ОДИНОЧЕСТВО И КОНФЛИКТ

А.В. Нечаев

Заявленная тема звучит, возможно, несколько необычно. Во всяком случае, мне не удалось встретить ни в российской, ни в зарубежной научной литературе сколько-нибудь последовательных исследований взаимосвязи или хотя бы сравнительного анализа этих двух важнейших состояний человеческого существования. Это состояния, в которых человек проявляет себя не как частичное существо, а как целостное, в них реализуется его качественная определенность. И уже только этим они заслуживают особого внимания. Но дело не только в этом.

Одиночество и конфликт – это два фундаментальных состояния человека, которые не просто взаимовлияют, а взаимообуславливают друг друга и связаны самой крепкой связью – они составляют одно целое и выступают как противоположности. Одиночество – это состояние переживания своей исключительности, вплоть до рефлексии своей исключенности. Конфликт – это состояние требования, утверждения своей исключительности, вплоть до исключения субъективности всех остальных. Могу предсказать результаты еще не проведенного психологического исследования: люди, по определению бесконфликтные, не отрефлексируют и своего состояния одиночества,

люди, мучительно переживающие состояние одиночества, покажут высокий уровень конфликтности.

Понятно, что в небольшой работе нельзя подробно обосновать выдвинутые выше положения, но я попробую сформулировать некоторые тезисы, главным образом посвященные типологии конфликта.

1. Конфликт как чудо природы.

Вот что любопытно. Стоит только попристальней взглянуться в саму проблему существования конфликтов, как тут же обнаруживаются две, казалось бы, несовместимые вещи. Во-первых, легко увидеть, что практически любая ситуация таит в себе конфликт. Любое отношение людей друг с другом может вдруг почти из ничего обернуться конфликтом, и вот уже нет худших врагов, чем вчерашние друзья. Конфликт всегда рядом, как верная тень любого поступка. Во-вторых, оказывается, что цели, интересы участников конфликта никогда по своему содержанию не совпадают и не сталкиваются, они просто разные. Они расположены как параллельные прямые или вообще находятся в разных плоскостях, в силу чего конфликт попросту невозможен. Тогда откуда же возникает эта напасть, разрушающая самые верные планы и самые надежные отношения? Возможно, из этого достаточно явного противоречия и вытекает столь большая неопределенность понятия «конфликт».

Со времен осознания конфликта как особого общественного явления человеческая мысль в своем развитии сделала, кажется, полный виток и пришла к пониманию неизбежности и закономерности возникновения конфликтов. Этот вывод, на мой взгляд, сделан со всей определенностью. Однако следующий шаг в познании этого явления необходимо связан с оценкой роли и места конфликта в структуре человеческих отношений, и именно тут начинается поле неопределенности.

Но нетерпеливая практика, которой истина нужна сразу вся и немедленно, уже торопится сделать выводы. Причем выводы – как всегда прямо противоположные: это или сорняки, которые надо выпалывать, или злаки, которые надо культивировать. Раз конфликты неизбежны, то это неизбежное зло, с которым необходимо считаться, но по возможности избегать. Или: раз конфликты неизбежны, то в них есть закономерно продуктивное начало и их необходимо всячески поддерживать. Как видим, первый вариант практически игнорирует какие-либо попытки научного анализа и сознательного отношения к конфликтам. При втором варианте, наоборот, стараются извлечь из научных данных гораздо больше, чем в них есть на самом деле.

Следует заметить, что эта вторая тенденция, которая в последнее время становится все более популярной, наиболее опасна для реализующей ее структуры. Постоянное поддержание конфликтной атмосферы в коллек-

тиве однозначно придает конфликту деструктивный характер. Не люди теперь создают, определяют и разрешают конфликт, а уже сам конфликт властвует над людьми, преобразуя их сообразно логике своего самостоятельного развития. Направленность его разрушительной силы при этом может быть различна: либо команда сплывется в единое целое и взбунтуется против управляющего ею менеджера, либо, если менеджеру удастся властно и точно провести свою линию, то медленный, но жарко тлеющий огонь противоречия выжжет дотла творческий потенциал команды, сделает невозможным ее внутреннее общение, согласованность действий, и ее скоро придется полностью менять, выбросив, как пустой аэрозольный баллончик. При этом будут безвозвратно утеряны и все немалые капиталовложения в этих людей, а виной тому будет исключительно стиль руководства.

2. «Не все то золото, что блестит».

Другая мысль, которая также постепенно выкристаллизовывается в конфликтологии, говорит о необходимости различения формы выражения и собственно содержания конфликта, которые могут быть весьма далеко разведены друг от друга. Как человек может смеяться, когда ему совсем не до смеха, точно так же и какая-либо форма выражения конфликта, традиционная для данной культуры, имеющая определенное значение в этой микросреде, может использоваться с какой-то целью при отсутствии конфликта в действительности: не все то конфликты, где ругаются. Так некоторые школьники принимают агрессивность одноклассника за навязываемый конфликт, в то время как это лишь проявление самых нежных чувств; так деревенские мальчишки вызывают чужака на драку, чтобы посмотреть, чего он стоит. И, утираясь грязным рукавом, никогда не найти ответ на вопрос: «За что?». А ни за что, это всего-навсего доказательство твоего права на существование, никакого конфликта и не было.

С другой стороны, конфликт может и не иметь в действительности зримых или традиционных форм своего проявления, и, в то же время существовать вполне реально, скрытно пожирать структуру человеческих отношений.

Но тут мы уже вплотную приближаемся к необходимости определения сущности собственного содержания конфликта. Конфликт определяют и как столкновение противоположных целей, интересов субъектов взаимодействия, и как ситуацию выбора, и как способ корректировки прав и обязанностей субъектов, и как отражение социальных противоречий... Это не значит, что все точки зрения ошибочны, скорее это свидетельствует о многоликости конфликта и о существовании разных аспектов его рассмотрения.

Однако во всех этих столь разных подходах есть и нечто общее, а именно то, что они осуществлены в рамках детерминизма, когда конфликт рассматривается как результат, определенное явление, закономерно возни-

каюшее из некоей причины, тогда как понять собственное содержание, сущность конфликта возможно, лишь в известной мере отделив его от действующих причин, а следовательно, осознав смысл, предназначение конфликта.

3. «Будь собой» или «Будь со мной»?

В этом случае традиционная русская философская мысль с ее изначальным и вечным стремлением к познанию смысла жизни оказывается более результативной – не в смысле преимущества телеологии перед классически научным детерминизмом, а в том смысле, что познание сущности конфликта дает возможность перехода от неподвижно-результативного к более глубокому, процессуальному уровню понимания этого явления.

Другими словами, чтобы понять, что такое конфликт, необходимо определить наиболее общую цель создающего его субъекта, потребность в реализации которой будет в то же время необходимым и достаточным условием, причиной возникновения конфликта. Очевидно, что предельной целью субъекта в конфликте, в столкновении выступает изменение другого субъекта.

Это – предельная определенность в этом отношении. Здесь неважно, чем мотивируется, объясняется, как осознается самим субъектом необходимость изменения другого человека. Может быть – «так для чего-то нужно мне», или – «это нужно ему самому», или – «это нужно всем нам», – неважно, важно, что это всегда – «стань таким, как я хочу». Вот это активное воздействие на другого с целью придания ему иной определенности и есть отношение конфликта. Опять-таки неважно как, в какой форме он реализуется (и реализуется ли вообще) – в грубом физическом насилии, в тонкой иронии, в обиженном молчании – конфликт есть.

Точнее, в основании конфликта, в моменте его перехода из возможности в действительность лежит отрицательная позиция: «Не будь таким, каким я не хочу, чтобы ты был». И если конфликт актуализируется, развивается, на своем следующем шаге эта потребность обретает свою положительную определенность: «Стань таким».

Итак, если общение в коммуникативном взаимодействии есть процесс поиска общности, установления тождественности субъектов, то конфликт по сути является открытым требованием исключительности субъекта, он весь направлен на создание этой особи, единичности, несовпадения одного субъекта с другим. Конфликт есть реализация потребности в исключительности субъекта. Конфликт – это процесс взаимоисключения субъектов коммуникации.

То есть если как особое состояние субъекта конфликт противоположен состоянию одиночества, то как процесс конфликт равнозначен и противоположен процессу общения. Это две взаимосвязанные и взаимодейст-

вующие стороны процесса коммуникации. Хотя в массовом сознании «общение» до сих пор выступает синонимом «коммуникации», а специалисты спорят, в чем совпадают и не совпадают эти понятия, забывая при этом или стараясь забыть о навязчивом и неудобном «конflikте». Однако пока терялось осознание значимости конфликта в человеческих отношениях (значимости как негативной, так и позитивной), невозможно было адекватно понять и оценить значение и содержание человеческого общения.

Не следует понимать конфликт по аналогии с обыденным представлением о трении как некую досадную помеху на пути прямолинейного и однонаправленного движения процесса общения. Хотя даже в этом случае действие всегда равно противодействию и, учитывая это в механике, многим людям удалось сэкономить кучу денег, например, не создавая двигатели, заранее обреченные на нулевой или отрицательный КПД. Но в области социальной «механики», которая, кстати, и дороже всего нам обходится, мы создаем и реализуем такие негативные проекты практически ежедневно, потому что в своих расчетах учитываем лишь одну действующую силу, забывая о другой.

4. «Каждому – по отдельному конфликту к 2000 году».

Мы рассматриваем конфликт с позиции создающего его социального субъекта. Любой человек – это очень сложная многоуровневая система, организованная как реализация целостности. Действительный процесс развития целостности человека необходимо связан с моментами ее разрушения. Поэтому всякое активное действие человека, в том числе и создающее конфликт в процессе коммуникации, можно рассматривать в контексте целостности субъекта, а именно как восстановление предшествующего уровня целостности, либо как реализацию и создание нового уровня его целостности.

И в том, и в другом случае состояние потенциального конфликта является закономерным порождением динамики развития собственной структуры субъекта, ее необходимым результатом. По данному генетическому признаку этот тип конфликтов можно определить как «внутренний» для актуализирующего его субъекта. Помимо общей генетической характеристики конфликт, как мы уже отмечали, имеет и целевую характеристику. Всякое общение стремится к конфликту. В процессе реализации действительной целостности человека, «перенесения» его субъективности на окружающую среду, конфликт имеет ярко выраженную внешнюю направленность на изменение другого. В процессе восстановления собственной целостности субъект пытается как бы вернуться, найти себя и привлекает на помощь другого человека. Конфликт в этом случае имеет внутреннюю направленность для создающего его субъекта «на самого себя».

Таковы два вида конфликтов, создаваемые самим субъектом. Но ре-

ально существующий конфликт – это отношение как минимум двух субъектов, причем один из них изначально выступает как активная сторона, а другой – изначально как пассивная. «Активная сторона» – это не значит «тот, кто первый начал», а тот, кто потенциально готовил, чьим, по сути, внутренним делом конфликт и является, а он «приглашает» к его разрешению другого человека.

Человека либо втягивают в конфликт, либо он сам, «мятежный, просят бури». При этом необходимо заметить, что уровень и содержание конфликта определяются уровнем общности в общении его участников. То есть в определенный конфликт можно вступить далеко не со всяким человеком, и совсем не потому, что это запрещал и предписывал, как пару веков назад, кодекс дворянской чести, а потому, что он просто объективно невозможен (или не нужен) из-за разного уровня состояния субъектов.

Конфликт реализуется только в случае готовности, соответствия его субъектов требуемому конфликтом уровню отношений.

Итак, человек может участвовать не только в создании и разрешении своего «внутреннего» конфликта, но и во «внешнем» конфликте, навязываемом извне, окружающей человека средой, в том конфликте, который скорее случаен, чем закономерен. Но и в этом случае внешнего конфликта его направленность для «пассивного» субъекта может быть как внешней («А ну, пошел отсюда, а то сейчас как врежу!»), так и внутренний («Мой милый, что тебе я сделала?»), то есть требование исключительности может предъявляться, главным образом, либо к себе, либо к другому. Следовательно, к двум видам «внутреннего» типа конфликтов добавляются еще два вида «внешнего» типа конфликтов.

Как и определение содержательной направленности конфликта, разделение типов конфликтов на виды по функциональной направленности также имеет свой глубокий смысл. Дело в том, что внутренняя или внешняя ориентированность в разрешении конфликта, выступает ли субъект «активной» или «пассивной» стороной, является выражением доминирующей формы целостности субъекта, соответственно процесса индивидуализации или процесса социализации.

Процесс индивидуализации, несущий в себе установку на воплощение в действительности собственного интенционального поля возможностей субъекта, отменяет собой все внешне ориентированные конфликты: человек не занимает ничье место под солнцем, а создает свою и только свою неповторимую единичность. Конфликты, работающие на этот процесс, – относятся к внутренней ориентации. Но они невозможны в процессе социализации субъекта, который несет в себе установку на реализацию действительной системы общественных отношений, того, что человек «должен». В этом случае возможные конфликты всегда внешне направлены, требуют

изменений от среды.

И вот тут необходимо отметить еще один очень важный аспект функционирования конфликта. Являясь в своем существовании выражением доминирующей формы целостности субъекта, конфликт при своем разрешении вместе с тем завершает и наличную форму целостности, переводя ее в противоположную для данной конкретной социальной связи. Вот почему, например, иногда людям, особенно творческим, очень мешают внешние конфликты, требующие внешней ориентации – не только потому, что забирают силы, время, а потому, что для своего разрешения вынужденно переводят человека в другую форму целостности, из индивидуальной – в социальную, в которой творчество невозможно.

5. «Конфликт – это хорошо», если «хорошего – помаленьку».

Сам по себе конфликт внутри коллектива для менеджера или любой конфликт для третьей стороны – это ни хорошо и ни плохо. Конфликт может быть и благом, и злом – это зависит от наших знаний о нем и от умения эти знания использовать. Но сегодня эта огромная кладовая человеческой энергии почти непочата.

Ни один из перечисленных нами видов конфликта не функционирует как собственно деструктивное явление по отношению к создающим его субъектам. Даже в своем чисто негативном аспекте, когда конфликт, казалось бы, только разрушает, например, чувство неуверенности и страха, или, скажем, старые догматические представления, принципы, не согласующиеся с новой реальностью, конфликт тем самым уже и создает, организует новое целостное единство субъекта. Конфликт никогда не разрушает структуру субъекта как целое, отсекая лишь отжившее, уже ненужное. Поэтому любой конфликт в управляемой группе следует рассматривать как позитивное явление, и его энергию можно использовать с большей практической отдачей для решения общих задач группы, поставленных менеджером. И лишь в одном случае конфликт становится деструктивным, но именно из-за этого он и вызывает столько опасений – когда конфликт превращается в самодовлеющий по отношению к породившим его структурам, когда не находится возможности «занять свою особую нишу», приобрести исключительность, ни уйти от конфликта в рамках доминирующей формы целостности субъекта, ни разрешить конфликт переходом субъекта в иную форму целостности. Тут уже не обойтись без прямого вмешательства посредников, а в дальнейшем и без психотерапевтов, ибо разрушив социальные структуры субъектов, конфликт затронет и их психические основания.

6. «Горе победителям!»

Если в конфликте человек требует, утверждает и отстаивает свою исключительность, то в состоянии одиночества он в полной мере «пожинает плоды» – «вообрази, я здесь одна, никто меня не понимает, рассудок мой

изнемогает...». Одиночество есть переживание своей исключенности, отрицание своей исключительности. И это состояние столь же закономерно в развитии человека, как и состояние конфликта.

Человек есть форма отчуждения бытия, в котором оно оказывается противопоставленным самому себе. Человек является частью природы, и он неотъемлем от нее. Но он в своем «самостном» бытии еще и наделен сознанием, он понимает, что «заброшен» в мир в случайном месте и времени, осознает свою беспомощность, ограниченность своего существования. Над ним тяготет своего рода проклятье: человек никогда не освободится от этого противоречия, не укроется от собственных мыслей и чувств, которые пронизывают все его существование. Человек – это единственное животное, для которого, по точному замечанию Э. Фромма, собственное существование является проблемой: он ее должен решать, и от этого нельзя уйти.

Некогда существовавшее и преодоленное единство человека и мира теперь каждый раз, в бытии каждого субъекта, снова и снова требует своего восстановления.

Это экзистенциальное противоречие между осознаваемой отдельностью, уникальностью самобытия человека и его принадлежностью к универсуму то выступает источником самоорганизации, развития человека, то оборачивается для него непреодолимой пропастью.

Мне кажется, что именно здесь, в субъективной неразрешенности этого противоречия кроется причина того, что в любом современном человеческом обществе – и в нищем, и в сыто-благополучном – неуклонно растет число людей, стремящихся в той или иной форме уйти от действительности.

Люди бегут от жизни – в наркотики и в алкоголь, в монастыри и в секты, в себя и в никуда, – а вещи заменяют людей. Наряду с ясно видимым ростом могущества человечества существует столь же видимо растущая неуверенность человека в собственном бытии.

И в этом явлении важна не просто психологическая неустойчивость личности или слабость характера, переживание страха, а именно онтологический аспект человеческой экзистенции – непреодолимой бездны «я-существования» и мира. Можно сказать, что проблема осознания человеком своей индивидуальности, своего самобытия, инобытия, просто катастрофически важна для него – по статистике 70% людей, совершивших попытку суицида, в качестве главной причины этого называют свое одиночество.

Но очевидно, что феноменологический подход к анализу указанного явления взаимосвязи состояний конфликта и одиночества явно недостаточен. Проблема взаимосвязи состояний конфликта и одиночества заключается в том, что они есть формы выражения сущностного противоречия человеческой экзистенции, которое требует своего непрерывного разрешения.

Помочь решению данной проблемы может философский анализ указанного выше онтологического противоречия и анализ категорий «одиночество» и «конфликт» в их экзистенциальном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Louise Bernikow.** Alone in America. Harper and Row Publishers, New York, 1986.
2. Лабиринты одиночества. М., 1989.
3. **Мераб Мамардашвили.** Как я понимаю философию. М., 1992.
4. **Абрахам Гарольд Маслоу.** Дальние пределы человеческой психики. Penguin Books, 1971г.
5. **John M. Reisman.** Anatomy of Friendship. The Lewis Publishing Company, INC Lexington, Massachusetts, 1979.
6. **G. H. Stu.** Panetics. Washington, D.C., USA, 1994.